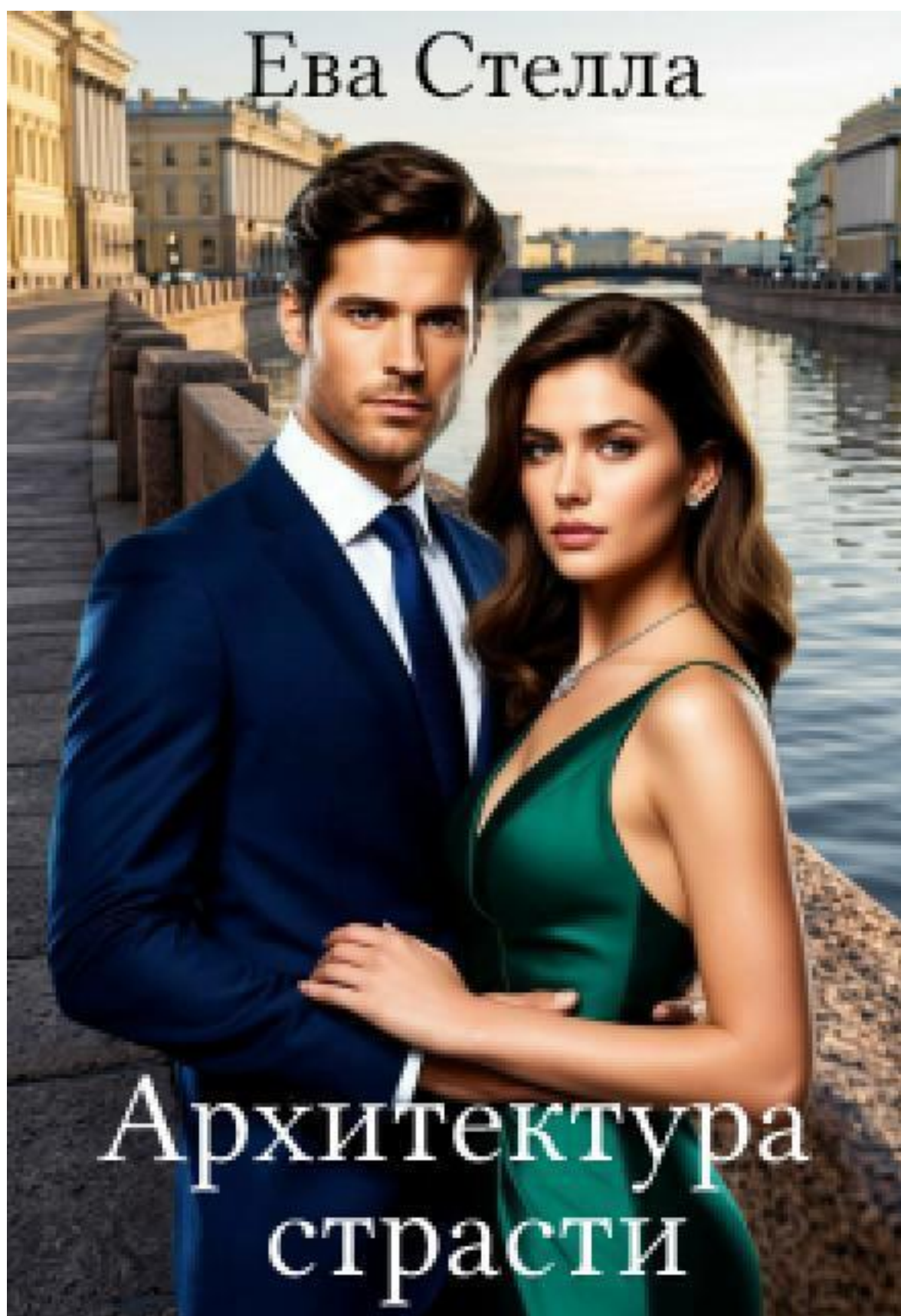

Ева Стелла

Архитектура
страсти

Ева Стелла

Архитектура страсти

«Литнет»

2026

Стелла Е.

Архитектура страсти / Е. Стелла — «Литнет», 2026

Блестящая выпускница архитектурного и её новый безупречный начальник сталкиваются в городском управлении архитектурой. Их служебный роман начинается с одного поцелуя, но быстро становится мишенью для завистливых коллег. Зависть, ложь и интриги запускают безжалостный механизм травли. Им предстоит выбор: сдаться или бороться за правду и любовь. «Архитектор страсти» - остросюжетный служебный роман о любви, способной выстоять даже тогда, когда весь мир пытается её разрушить.

© Стелла Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Лабиринты из стекла и света	5
Глава 2. Раскаленный воздух	8
Глава 3. Змеиное гнездо	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1. Лабиринты из стекла и света

Город просыпался нехотя, словно огромный зверь, разбуженный раньше срока. Косые лучи майского солнца еще не набрали дневную мощь, они лишь робко золотили шпили и купола, скользили по зеркальным граням небоскребов, обещая день, полный жизни. Для Ольги этот день начинался с особого, звенящего чувства в груди. Чувства, похожего на то, что испытываешь перед прыжком в ледяную воду - страх, смешанный с восторгом.

Она стояла перед массивным зданием Управления архитектурой города, и его советский монументализм, смягченный современной реконструкцией, давил на плечи ощущением собственной малости. Ольга поправила ляжку строгого, но элегантного кожаного рюкзака, в котором лежал красный диплом, и сделала глубокий вдох. Её отражение в затемненном стекле центрального входа было безупречно: светлый костюм цвета топленого молока идеально сидел на точеной фигуре, подчеркивая линию талии, а густые каштановые волосы, собранные в низкий пучок, открывали высокие скулы и линию шеи, которой позавидовала бы любая балерина. Но главным её оружием были не классические черты лица, доставшиеся от мамы, и не стройные ноги, а живой, умный взгляд серо-зеленых глаз, в которых сейчас плясали бесенята азарта.

«Соберись, Ольга, - мысленно приказала она себе. - Ты лучшая на курсе. Ты знаешь об урбанистике и формообразовании больше, чем они все вместе взятые. Ты имеешь право здесь находиться».

Толкнув тяжелую дверь, она вошла в царство прохлады и гулко-го эха. Внутри пахло бумагой, кофе и едва уловимым ароматом дорогого парфюма. Атриум, залитый светом из огромного витража под потолком, был переполнен людьми, но её взгляд, повинувшись какому-то неведомому внутреннему радару, сразу выхватил его.

Сергей стоял у стойки информации, небрежно перелистывая какие-то документы. Он был выше окружающих его мужчин, и от его фигуры, облаченной в темно-синий костюм, веяло спокойной, уверенной силой. В том, как он стоял, как слегка наклонил голову, слушая ассистентку, чувствовалась порода. Широкие плечи, благородная седина, тронувшая виски, волевой подбородок - он казался персонажем, сошедшим с полотен эпохи Возрождения, чудом перенесшимся в современный хай-тек интерьер. Это был не просто красивый мужчина, а личность, чье присутствие меняло само пространство вокруг.

Ольга почувствовала, как сердце пропустило удар. Это было не просто восхищение мужской привлекательностью. Архитектор в ней мгновенно оценил пропорции, гармонию, ту самую «золотую середину», которую она так привыкла искать в своих проектах. Он был архитектурно совершенен.

Сергей, словно почувствовав этот пронзительный взгляд, оторвался от бумаг и поднял голову. Их глаза встретились. На мгновение гул голосов стих, краски мира померкли, оставив лишь два скрестившихся взгляда в потоке солнечного света. В его темных, глубоких глазах она не увидела ни пошлого мужского раздевающего интереса, ни праздного любопытства. Там была мгновенная оценка, профессиональное уважение, мелькнувшее на долю секунды, и что-то еще, что-то глубоко личное, что заставило его брови чуть приподняться.

Мгновение разбилось. Ассистентка окликнула его, и он отвернулся, но Ольга успела заметить, как напряглась линия его челюсти.

Через час, когда ее, блестяще прошедшую собеседование, представляли отделу, сердце колотилось уже не от восторга, а от осознания. Начальник отдела стратегического планирования, тот самый человек из атриума, стоял в пяти шагах от нее.

- Ольга, позвольте представить вам руководителя, под началом которого вам предстоит работать. Сергей Викторович Князев, - торжественно произнес начальник управления.

Сергей шагнул вперед. Вблизи он казался еще более... опасным. От него исходил едва уловимый аромат сандала и свежести. Его рукопожатие было крепким, сухим и чуть более долгим, чем того требовал этикет. Его ладонь словно заключила ее тонкие пальцы в теплую, надежную капсулу.

- Ольга. Наслышан о вашем дипломном проекте. «Жилой массив с нулевым углеродным следом». Смело. И что немаловажно, расчеты, говорят, безупречны, - его голос был низким, с бархатистыми модуляциями, которые, казалось, резонировали у нее где-то в области солнечного сплетения.

- Спасибо, Сергей Викторович. Теория без подкрепления математикой - это лишь воздушные замки. А мои замки должны стоять веками, - ответила она, вздернув подбородок.

По его губам скользнула едва заметная улыбка. Не холодно-вежливая, а живая, теплая, адресованная только ей.

- Похвальный подход. Боюсь, здесь вам придется не только строить замки, но и защищать их от варваров, - он обвел взглядом опенспейс. - Идемте, покажу ваше рабочее место.

Их рабочее место оказалось в стеклянном аквариуме опенспейса, отделенном от его кабинета лишь прозрачной перегородкой. Он был рядом. Всегда. Она видела, как он работает: сосредоточенно, погружаясь в чертежи и графики, рассеянно постукивая карандашом по столу, как морщит лоб, читая сложный отчет. Она наблюдала за ним украдкой, сквозь завесу ресниц, и с каждым часом профессиональное уважение, словно плодородная почва, возвращало в ней семя иного, более глубокого и трепетного чувства.

Первая неделя пролетела как одно мгновение. Сергей ставил перед ней амбициозные задачи, и она решала их с блеском, засиживаясь допоздна, забывая об обеде. Однажды в пятницу вечером, когда офис почти опустел, а за окнами город начал зажигать первые неоновые огни, он подошел к её столу с двумя стаканчиками кофе в руках.

- Вы устали, Ольга. У вас такой вид, будто вы проектируете не жилой квартал, а колонизируете Марс, - сказал он, ставя перед ней кофе. Его пальцы коснулись её запястья. Разряд тока, казалось, был виден невооруженным глазом.

Ольга вздрогнула, но руки не отдернула.

- Марс был бы проще, Сергей Викторович. Там хотя бы нет гравитации старых норм и сопротивления материалов... и людей.

- И людей, - согласился он, его голос стал тише, интимнее. - Скажите, Ольга... а что вы думаете о городе, когда смотрите на него не как архитектор, а как женщина?

Вопрос застал её врасплох. Она впервые смотрела на него не как на начальника, а как на... мужчину, который стоит в интимном полумраке их опустевшего отдела, и его глаза блестят загадочным, манящим светом.

- Я думаю, что городу не хватает любви, - тихо ответила она, глядя в окно. - Мы строим коробки, функциональные и бездушные. А город должен обнимать, а не выталкивать. В нем должны быть тайные сады, где хочется целоваться, и мосты, на которых хочется признаваться в вечной любви.

Сергей молчал, потягивая кофе и глядя на её профиль, освещенный закатным солнцем. Золотой нимб вокруг ее волос делал ее похожей на святую с картин прерафаэлитов, но в изгибе шеи, в том, как она нервно покусывала губу, было столько земной, чувственной красоты, что у него перехватило дыхание.

- А вы когда-нибудь смотрели на город под таким углом? - спросил он. - Не как профессионал, а по-человечески. Искли места для поцелуев и мосты для признаний?

Она повернулась к нему, и в ее серо-зеленых глазах заплескалось удивление.

- Нет. Честно говоря, ни разу. Всегда смотрела на фасады, конструктивные элементы, организацию пространства.

- Тогда позвольте мне исправить это досадное упущение. Прямо сейчас. Бросайте свои чертежи. Я приглашаю вас на экскурсию. По моему городу.

Это было нарушением всех субординаций. Это было началом, которое пугало и манило одновременно. Ольга колебалась лишь мгновение - ровно столько, сколько нужно сердцу, чтобы принять решение, которое изменит всю жизнь.

- Идемте.

Они вышли из стеклянных лабиринтов офиса в теплые майские сумерки, которые пахли сиренью и разогретым асфальтом. Сергей повел ее не по центральным проспектам, а какими-то ему одному известными переулками. Они шли мимо старых особняков с лепниной, которую она раньше не замечала, заглядывали во дворы-колодцы, где в тишине журчали маленькие фонтаны, смотрели, как вечерний свет играет на витражах заброшенной оранжереи.

Он рассказывал не об архитектурных стилях, а о людях, которые здесь жили. О купце, который построил этот дом для своей возлюбленной, да так, чтобы окна ее спальни всегда заливало солнцем. О художнике, который умер в нищете в этой мансарде, но оставил после себя гениальные полотна. Город в его рассказах обретал душу, становился живым организмом, сплетенным из судеб и страстей.

Они остановились на небольшом горбатом мостике через канал. Фонари отражались в темной воде, создавая иллюзию второго, подводного города. Они стояли близко, почти касаясь друг друга плечами. Вокруг не было ни души.

- Вот он, ваш мост для признаний, - тихо сказал Сергей, поворачиваясь к ней. Его лицо в полумраке казалось высеченным из мрамора, а глаза горели темным пламенем. - Ну, и как? Хочется признаться в вечной любви?

Ольга чувствовала, как бешено колотится сердце, отдаваясь пульсацией в висках и кончиках пальцев. Воздух между ними сгустился, стал осязаемо плотным, как перед грозой. Она подняла на него взгляд, полный смятения и зарождающейся, пугающей нежности.

- Хочется, - прошептала она, и голос ее дрогнул. - Только страшно. Так быстро все...

Он не дал ей договорить. Осторожно, словно спрашивая разрешения, он взял ее лицо в свои ладони. Его прикосновение было обжигающе нежным. Он провел большим пальцем по ее скуле, очертил линию губ, заставляя ее дыхание прерваться. В этом жесте было больше откровенности, чем в самом пылком признании.

- Когда смотришь на город по-настоящему, время теряет значение, - прошептал он, наклоняясь к ней. - Видишь сразу то, что было, и то, что будет. И я вижу тебя.

Их первый поцелуй родился не на мосту, а мгновением позже, когда он увлек ее в тень вековой липы, скрывавшей их от случайных взглядов. Это был не робкий и нежный поцелуй, а жадный, голодный, вырвавшийся из-под спуда долго сдерживаемого желания. Его руки скользнули с ее лица на талию, притягивая ее к своему сильному, горячему телу. Ольга ответила с той же безоглядной страстью, запустив пальцы в его волосы, прижимаясь к нему так, словно он был единственной твердью в океане надвигающейся бури.

Город замер, притих, наблюдая за рождением любви, которой суждено было пройти через ад интриг и клеветы. Но в это мгновение, под старой липой, на берегу канала, отражающего звезды, существовали только они двое и их первое, головокружительное «мы».

Глава 2. Раскаленный воздух

Утро понедельника ворвалось в жизнь Ольги не солнечным зайчиком, а резкой трелью будильника, разорвавшей остатки сна. За окном моросил мелкий, противный дождь, превращая перспективу улиц в размытое серое полотно. Но внутри у нее была своя погода. Жаркая, знойная, с привкусом той самой липы, под которой мир перестал существовать три дня назад.

Она села на кровати и прижала ладони к пылающим щекам. Три дня. Три бесконечно долгих, мучительных дня выходных, в течение которых она не видела его. Он уехал по какому-то срочному семейному вопросу, бросив лишь короткое сообщение: «Придется потерпеть. Думай обо мне. Я думаю о тебе постоянно».

И она думала. Одержимо, лихорадочно, до дрожи в коленях. Она прокручивала в памяти каждую секунду их вечера у канала. Не мост. Нет, мост был лишь прелюдией, красивой декорацией. Настоящее случилось под липой, в спасительной густой тени, где его руки впервые по-хозяйски легли на ее талию, а его губы впервые по-настоящему узнали вкус ее губ. Там, где его сдержанность дала трещину и обнажила голод, который испугал и покориł ее одновременно.

Но то был лишь поцелуй. Обещание. Агония выходных была в том, что она не знала, что будет дальше. Превратится ли этот поцелуй в нечто большее или останется лишь воспоминанием, опасным и сладким, как запретный плод? Как они будут смотреть друг на друга в офисе? Как дышать одним воздухом, не имея возможности прикоснуться?

Она выбрала наряд с особой тщательностью, словно доспехи для битвы. Строгое платье цвета темной сливы, подчеркивающее каждый изгиб, но не дающее ни грамма вульгарности. Скромный вырез, закрытые туфли-лодочки, волосы, убранные в гладкий, блестящий пучок. И только ей одной заметная деталь - крошечная капелька ее любимых духов, которые она нанесла за ушами и на запястья. Тех самых духов, которые, как она заметила, он вдыхал с особым, прикрытым удовольствием.

Офис встретил ее привычным гулом. Но сегодня этот гул казался ей другим. Более... враждебным. Или ей просто казалось?

Она вошла в стеклянный аквариум их отдела, и сердце пропустило удар. Он уже был там. Стоял у своего кабинета, разговаривая с Игорем, своим заместителем. Игорь что-то увлеченно докладывал, размахивая графиками, но Сергей, казалось, не слушал его и смотрел на дверь. Он ждал ее.

Их взгляды пересеклись. Всего на долю секунды, но этого хватило. В его темных глазах полыхнуло такое неприкрытое, жадное пламя, что у Ольги перехватило дыхание. Это был взгляд-удар, взгляд-поцелуй, взгляд, который обещал все и сразу. Он мгновенно считал ее наряд, задержался на линии губ, скользнул по шее и вернулся к глазам. И снова стал холодно-вежливым, обращенным к Игорю:

- Это неприемлемо. Пересчитайте смету. Ольга Юрьевна, зайдите ко мне через пятнадцать минут с наработками по набережной.

Ольга Юрьевна. Не Оля. Здесь, в этих стенах, она - сотрудник. И от этого официального обращения, от этой двойной игры веяло таким острым, запретным эротизмом, что у нее слегка закружилась голова. Она кивнула, стараясь, чтобы голос не дрогнул:

- Да, Сергей Викторович. Будет готово.

Игорь, высокий, сутулый мужчина с неприятно бегающими глазками, на мгновение отвлекся от своих графиков и перевел взгляд с начальника на новенькую, затем обратно. Что-то неуловимое мелькнуло в его лице - легкая, довольная усмешка, словно он что-то заподозрил или, по крайней мере, взял на заметку. Он был как гончая, почуявшая первый, слабый запах дичи.

Оставшиеся пятнадцать минут Ольга пыталась унять дрожь в пальцах. Она перебирала чертежи, разложенные на столе, но перед глазами стоял не генеральный план набережной, а его лицо. Его взгляд. Это было невыносимо. Каждая секунда ожидания была наполнена электричеством, от которого волоски на руках вставали дыбом.

Ровно через пятнадцать минут она постучала в дверь его кабинета.

- Войдите, - раздался его голос.

Она вошла и аккуратно прикрыла за собой дверь. Кабинет был большим, с панорамным окном во всю стену, за которым серой пеленой висел дождь. Сергей сидел за массивным столом из темного дерева. Он не встал ей навстречу.

- Присаживайтесь, Ольга Юрьевна.

Она села напротив, положив папку на колени как щит. Воздух в кабинете был спертый, густым, несмотря на тихое гудение климат-контроля. Он смотрел на нее и молчал. Слышно было только, как капли дождя барабанят по стеклу.

- Показывайте, - коротко бросил он.

Ольга раскрыла папку и начала докладывать. Ее голос звучал ровно, профессионально, она говорила об озеленении, рекреационных зонах, малых архитектурных формах. Сергей слушал, подперев подбородок рукой. Он задавал вопросы - точные, глубокие, требующие знаний. Это был ее начальник. Но это был и хищник, который медленно, неумолимо приближался к своей жертве.

В какой-то момент он встал и подошел к ней за спину, якобы чтобы лучше видеть чертеж. Она почувствовала жар его тела за своей спиной, его дыхание, коснувшееся ее волос. Ее голос дрогнул.

- Здесь... здесь предполагается амфитеатр для городских мероприятий.

Он оперся рукой о стол прямо рядом с ее локтем. Его лицо оказалось в опасной близости от ее виска.

- Хорошо, - тихо, почти шепотом сказал он, и от звука его голоса по ее позвоночнику пробежала сладкая дрожь. - Отличная работа, Оля.

«Оля». Не «Ольга Юрьевна». Запретное имя, сказанное здесь, в святая святых его кабинета, было равносильно самой откровенной ласке. Она медленно повернула голову. Их лица были в нескольких сантиметрах друг от друга. Она видела темный ободок вокруг его зрачков, мелкие капельки дождя на его плечах - видимо, он выходил на улицу до ее прихода. Она чувствовала исходящий от него жар.

- Сергей Викторович, - прошептала она, сама не зная, то ли как предупреждение, то ли как приглашение.

Его большой палец скользнул по ее запястью, там, где пульсировала голубая жилка, касаясь нанесенных духов. Разряд был мгновенным и обоюдным.

- Я с ума сходил эти три дня, - прошептал он, его голос был низким, хриплым. - Ты даже не представляешь.

- Представляю, - выдохнула она.

Он наклонился, и мир сузился до его приближающегося лица. Это было неизбежно, как гравитация. Но за секунду до того, как их губы встретились, за дверью раздался резкий стук, и ручка дернулась.

Они отпрянули друг от друга с реакцией, достойной профессионалов. Когда дверь открылась и на пороге показалась Марина с поддельно-приветливой улыбкой на ярко накрашенных губах, Ольга уже сидела ровно, водя карандашом по чертежу, а Сергей стоял у окна, заложив руки за спину, и изучал дождливый пейзаж.

- Прошу прощения, Сергей Викторович, - проворковала Марина. - Срочная виза по тендеру.

Ее взгляд, острый как скальпель, быстро обшарил кабинет. Оценил покрасневшие щеки Ольги, чуть сбитое дыхание начальника, слишком большое расстояние между ними, которое, наоборот, кричало о том, что только что это расстояние было нулевым. И улыбка Марины стала еще шире, еще фальшивее.

- Оставьте на подпись, я посмотрю перед совещанием, - сухо сказал Сергей, не оборачиваясь.

Марина положила папку на стол. Уходя, она бросила на Ольгу быстрый взгляд, полный такого концентрированного яда, что у той похолодели пальцы.

- Хорошо смотрите, - тихо, так, чтобы услышала только Ольга, шепнула она и выскользнула за дверь.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Момент был разрушен. В воздухе запахло угрозой. Не просто угрозой скандала, а чем-то более липким и грязным. Травлей.

- Она что-то знает? - тихо спросила Ольга, не поднимая глаз.

- Она ничего не знает. Но она хочет знать, - жестко ответил Сергей, наконец оборачиваясь. Его лицо снова стало непроницаемым, начальственным, но в глазах горела ярость. - И она опасна. Марина - это запущенный случай профессиональной зависти. Она три года пыталась быть незаменимой, но у нее нет ни твоего таланта, ни... моей благосклонности.

- Тогда что нам делать? - Ольга подняла на него взгляд. Страх плескался в ее серо-зеленых глазах, но за ним уже вставала стальная решимость.

- Продолжать. Но быть в десять раз осторожнее, - он подошел к ней и, взяв за подбородок, заставил посмотреть ему прямо в глаза. Его прикосновение было стальным. - Я не позволю им тебя тронуть. Никому. Ты - моя зона ответственности. Поняла?

От этого властного, собственнического тона ее страх отступил, вытесненный новой волной жара. Ей захотелось замурлыкать, потереться щекой о его ладонь.

- Поняла, - твердо сказала она.

- Тогда иди. И готовься к вечеру. Я заеду за тобой в семь. Разговор не окончен.

Весь оставшийся день Ольга чувствовала взгляд Марины как перекрестье лазерного прицела. Та не делала ничего предосудительного, просто улыбалась, перешептывалась с другими сотрудницами, пила кофе у стойки, но аура ядовитой угрозы сгущалась вокруг. А Игорь, проходя мимо ее стола, внезапно наклонился и, улыбнувшись одними губами, сказал:

- Отличное платье, Ольга. Такие вещи просто так не носят. Для кого-то особенного?

Она не удостоила его ответом, лишь подняла на него спокойный, ледяной взгляд, которому научилась у Сергея. Игорь усмехнулся и пошел дальше, насвистывая что-то себе под нос. Война без правил началась. Но вечер обещал перемирие, полное огня.

Вечером они снова были в его машине. На этот раз атмосфера была другой - напряженной, как тетива боевого лука. Воздух искрил. Сергей не стал тратить время на прелюдии. Они въехали на подземный паркинг его дома, и как только двигатель стих, а двери заблокировались с мягким щелчком, он порывисто притянул ее к себе.

Этот поцелуй не был похож на тот, под липой. Тот был началом, нежным узнаванием. Этот был требованием, утверждением права, выходом того голода, что копился часы и дни. Он целовал ее грубо, глубоко, зарываясь руками в ее волосы, ломая идеальный пучок.

- Ты пахнешь так, что я не мог думать весь день, - прорывал он, отрываясь от ее губ и прокладывая огненную дорожку поцелуев по ее шее. - Как ты это делаешь? Как ты заставляешь меня терять рассудок?

Она застонала, вцепляясь в его плечи, подставляя себя его губам. Его слова, напор и собственнические жесты - это было именно то, чего она жаждала.

- Я ничего не делаю... Сергей... просто будь со мной.

Его рука легла на ее бедро, сжимая сквозь плотную ткань платья, стягивая его вверх. Ольга откинула голову, закрыв глаза, чувствуя, как мир снова превращается в вихрь ощущений.

В его машине, в полумраке подземного паркинга, в городе, размытом дождем, они были одни во вселенной.

- Я хочу тебя, - выдохнула она в его губы, и эти слова были спусковым крючком.

До его квартиры они добрались в каком-то тумане. Дождь хлестал по панорамным окнам, когда он, наконец, раздел ее, на этот раз без робости первого раза, а с той же голодной, почти агрессивной страстью. Его губы, руки, сильное тело - он не просил, а брал, и она отдавала все без остатка, встречая каждый его выпад.

В спальне, освещенной лишь сполохами ночного города, они слились в единое целое. Это была не нежная ласка, а схватка двух сильных натур, буря, выпущенная на волю. Он переплетал пальцы с ее, удерживая ее руки над головой, погружаясь в нее со сдержанной мощью, которая сводила ее с ума. Их тела, влажные от дождя и пота, двигались в древнем, как мир, ритме. Комнату наполняли сбившееся дыхание, обрывки имен и сладкие, протяжные стоны.

Он перевернул ее на живот, и она зарылась лицом в подушки, чувствуя его губы на своей спине, на лопатках, вниз по позвоночнику. Каждый поцелуй был ожогом. Каждое движение отдавалось эхом где-то в самом ее естестве. Он взял ее за бедра, сжав их почти до боли, и вошел снова, заполняя ее всю без остатка, двигаясь так глубоко и властно, что она закричала в подушку, растворяясь в ослепительной вспышке наслаждения.

Позже, когда буря утихла, они лежали, тяжело дыша. Тишину нарушал только шум ливня за окном. Он обнимал ее сзади, прижимая к своей широкой груди, словно пытаясь защитить от всего мира. Его дыхание постепенно выравнивалось, но его пальцы, переплетенные с ее, сжимали их крепко, почти судорожно.

- Оля, - прошептал он ей в затылок. - Я никому не позволю тебя у меня забрать. Ни Марине, ни Игорю, ни каким-либо слухам. Ты слышишь?

- Слышу, - прошептала она, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Не от страха, а от переполняющего ее чувства. Она повернулась в его руках и заглянула в его лицо. - Я люблю тебя, Сергей.

Он долго молчал, вглядываясь в ее глаза, словно искал ответ на самый важный вопрос. Затем его лицо смягчилось, и он коснулся губами ее лба в удивительно нежном, целомудренном поцелуе, который был таким контрастом всей их предыдущей страсти.

- Я знаю, - тихо ответил он. - И я... я тоже тебя люблю. Это безумие. Но я никогда не был более уверен в чем-либо. А теперь спи. Завтра нас ждет война.

Она уснула в его объятиях, чувствуя себя под защитой каменной стены. Она еще не знала, что уже завтра эта стена подвергнется первому серьезному штурму, а первое звено сплетен, запущенное Мариной - «новенькая слишком быстро делает карьеру» - начнет свою разрушительную работу. Не знала она и того, что в ее сумке, оставленной в прихожей, скоро появится первый подброшенный "подарок", который должен будет рассорить их навсегда. Война только начиналась.

Глава 3. Змеиное гнездо

Утро вторника вст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.